

**ЗВЕЗДЫ
КЛАССИЧЕСКОГО
ДЕТЕКТИВА**

РАССЛЕДОВАНИЯ ГИДЕОНА ФЕЛЛА
в серии
«ЗВЕЗДЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА»

Ведьмино Логово
Тайна Безумного Шляпника
Восемь мечей

Джон Диксон
Карр

ВОСЕМЬ МЕЧЕЙ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
К 26

John Dickson Carr
THE EIGHT OF SWORDS
Copyright © The Estate of Clarice M. Carr, 1934
Published by arrangement with David Higham Associates Limited
and The Van Lear Agency LLC
All rights reserved

Перевод с английского Полины Левченко
Серийное оформление и оформление обложки
Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-28915-4

© П. А. Левченко, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эксцентричный епископ

Тем утром старший инспектор Хэдли пришел на службу в весьма бодром расположении духа. Начать хотя бы с того, что прошлым вечером закончилась адская августовская жара. Две недели ему мозолили глаза латунное небо и подрагивающие в знойном мареве улицы, и вот наконец пошел дождь. Все это время он у себя в Ист-Кройдоне мучился над мемуарами, то внутренне вскипая, то начиная опасаться, что местами они отдают хвастовством. Дождь несколько оживил как его самого, так и его моральный дух. Он мог сказать, что грядущая полицейская реформа несколько его не волновала. Слава богу, через месяц он выходит на пенсию. Фигурально выражаясь, он мог бы уже сорваться с поводка, но только фигурально, поскольку инспектор Хэдли был не из тех людей, что срываются. А у миссис Хэдли имелись свои планы — через месяц готовая рукопись должна была лечь на стол издательства «Стендиш-энд-Берк».

Дождь успокоил его, по профессиональной привычке он отметил, что начался он в одиннадцать вечера, так что можно было хорошо выспаться.

Следующее утро было теплым, но все же не слишком; и до Скотленд-Ярда он добрался с ясным умом британца, готового со спортивным азартом взяться за любое дело, разумеется, если оно не слишком хлопотное.

Увидев, что лежало у него на столе, он выругался от изумления. А телефонный звонок помощника комиссара раздосадовал его еще больше.

— Знаю, это не работа Скотленд-Ярда, Хэдли, — сказал начальник. — Однако я надеялся, вы сможете что-нибудь придумать; сам я не имею представления, что с этим делать. Стендиш обратился ко мне...

— Мне бы хотелось знать, сэр, в чем, собственно, дело? — сказал старший инспектор. — У меня на столе какие-то бумаги, где упоминаются епископ и «полтергейст», или как там его.

На том конце провода послышалось кряхтение.

— Я сам точно не знаю, в чем там дело, — признался помощник комиссара. — Кроме того, что это касается епископа из Мэплхэма. Довольно важная персона, насколько могу судить. Он проводил отпуск в гостях у полковника Стендиша в Глостершире; как мне сказали, переутомился из-за кампании по борьбе с преступностью или вроде того...

— Так, сэр?

— Вот, у Стендиша большие сомнения насчет него. Говорит, что видел, как епископ катается по перилам.

— Катается по перилам?

На том конце провода раздался слабый смешок. А затем задумчивое:

— Хотел бы я на это посмотреть. Стендиш твердо уверен, что он, так сказать... хм... не в своем уме. Это было как раз на следующий день после того, как полтергейст заявил о себе.

— Сэр, вы не могли бы изложить факты с самого начала? — попросил Хэдли, утирая лоб и грозно поглядывая на телефон. — Нас едва ли касается то, что сумасшедший священник в Глостере катается по перилам.

— Пусть епископ сам все и расскажет, но это позже. Сегодня утром он вас навестит, знаете... Короче говоря, вот что я из этого понял. В Гранже, это загородное поместье Стендиша, есть комната, в которой, как предполагается, и буйствует полтергейст. По-немецки «полтергейст» значит «грохочущий дух»; это я в энциклопедии вычитал. Что-то вроде призрака, который кидается фарфором, раскачивает кресла и устраивает черт-те что. Вы слушаете?

— О господи! — воскликнул Хэдли. — Да, сэр.

— Годами полтергейст себя не проявлял. Так было до позапрошлой ночи, когда в Гранже ужинал преподобный Примли, викарий прихода неподалеку.

— Еще священник? Да, сэр, продолжайте.

— Он пропустил последний автобус. У водителя Стендиша был выходной, так что викарий остался в Гранже. О полтергейсте никто и не вспомнил, и викария случайно разместили как раз в той самой комнате. И вот около часа ночи при-

зрак принялся за дело. Сбил пару картин со стены, выгулял по комнате кочергу и еще бог весть что натворил. А в конце, пока викарий молился что есть сил, со стола слетела бутылка чернил и ударила его в глаз.

При этом викарий такой вой поднял, что весь дом разбудил. Стендиш ворвался туда с ружьем, и все остальные вместе с ним. Чернила были красные, и поначалу им показалось, что произошло убийство. И вот посреди этого переполоха они выглянули в окно и увидели его, стоящего на крыше в одной ночной рубашке.

— Кого увидели?

— Епископа. В ночной рубашке, — объяснил помощник комиссара. — В лунном свете.

— Да, сэр, — покорно произнес Хэдли. — Что он там делал?

— Так ведь он сказал, что заметил какого-то мошенника на клумбе с геранью.

Хэдли откинулся в кресле, испытующе глядя на телефон. Достопочтенный Джордж Беллчестер не был человеком, которого он назначил бы на место помощника комиссара столичной полиции; хоть он был не без способностей, но к обязанностям своим относился довольно легковесно, и прежде всего очень путано излагал факты. Прочистив горло, Хэдли стал ждать.

— Сэр, вы, случаем, меня не разыгрываете? — осведомился он.

— А?.. Упаси господь, нет! Послушайте. Я, кажется, упомянул, что мэллхэмский епископ все-таки занимался криминологией, хотя лично я не

пересекался с ним на этом поприще. Наверное, книгу об этом написал. Как бы то ни было, он поклясться был готов, что видел кого-то у гераниевых клумб. Говорит, человек спускался по холму, направляясь в сторону гостевого дома, в котором живет один старикашка по имени Деппинг, чудака, но работающий такой...

— Какой еще человек?

— Ну, этот самый жулик. Не то чтобы его имя где-то всплывало, но епископ говорит, это отпетый бандит. Так вот, епископ, которого разбудил шум, скорее всего грохот, в проклятой комнате, подошел к окну, а там этот во дворе. Повернул голову, а епископ его в лунном свете и разглядел. Епископ вылез в окно на крышу...

— Это еще зачем?

— Не знаю, — отрезал Беллчестер. — В общем, вылез он. Жулик сбежал. А епископ теперь убежден, что опасный преступник шатается в окрестностях Гранжа и только и ждет подходящего случая, чтобы что-нибудь натворить. Трудный он человек, Хэдли. Настоял, чтобы Стендиш позвонил мне и наши во всем этом разобрались. С другой стороны, Стендиш практически уверен, что епископ тронулся умом. Взять хотя бы то, что он набросился на одну из горничных.

— Что! — воскликнул Хэдли.

— А вот. Стендиш сам это видел, и дворецкий тоже, и сын Стендиша.

Беллчестер, кажется, наслаждался рассказом. Он был из тех, кто получал удовольствие от болтовни по телефону. А Хэдли не был. Он предпо-

читал общаться лично, и долгие телефонные разговоры выводили его из себя. Однако помощник комиссара и не думал отпускать его.

— Дело было так, — продолжил тот. — Кажется, у этого ученого старикашки Деппинга, того, который живет в гостевом доме, есть дочка или племянница, ну, в общем, кто-то, и живет она во Франции. А у Стендиша сын. В итоге — потенциальная женитьба. Младший Стендиш только вернулся из Парижа, где они с той девушкой решили пожениться. Он в библиотеке отца и огорошил, просил благословения и еще там всякого. Такую идиллию живописал: мэплхэмский епископ у алтаря соединит их священными узами брака, а еще апельсиновые деревья будут цвести, и это, и то — как вдруг по холлу пронесся дикий вопль. Они помчались туда. А там епископ, в цилиндре и гетрах, через стол схватил горничную и держит.

Хэдли протестующе буркнул. Он был порядочным человеком, да и к тому же вдруг кто-нибудь подслушает.

— Все не так плохо, — уверил его Беллчестер. — Хотя и очень запутанно. Кажется, он оттащил ту девицу за волосы, угрожая самыми не-епископскими словами. Стендиш мне так сказал; и при этом явно был взволнован. Думаю, епископ решил, что бедняжка носила парик. Как бы то ни было, он заставил Стендиша пообещать позвонить мне и организовать ему беседу с кем-нибудь из наших.

— И он направляется сюда, сэр?

— Да. Окажите мне услугу, Хэдли, встретьтесь с ним. Возможно, это слегка успокоит его преосвященство. И Стендишу угодим, и на хорошем счету у духовенства быть никогда не повредит. К слову, вы знали, что Стендиш — один из компаньонов-вкладчиков в издательстве, которое публикует ваши мемуары?

Хэдли задумчиво постучал по мундштуку.

— Хм... — буркнул он. — Нет. Не знал. Я встречался только с Берком. Что ж...

— Здорово! — обрадовался Беллчестер. — Тогда познакомьтесь с ним. Удачи.

Он повесил трубку. Хэдли нахмурился и сложил руки на груди. «Полтергейст!» — пробормотал он несколько раз и пустился в мрачные размышления о том, какие же тяжкие времена настали для столичной полиции, раз теперь старшему инспектору уголовного розыска приходится выслушивать бредни о похождениях всяких чокнутых епископов, которые катаются по перилам, как на горке, набрасываются на служанок и швыряются чернильницами в викариев.

Постепенно к нему стало возвращаться чувство юмора. Под седыми подстриженными усами губы тронула улыбка, и Хэдли, насвистывая, принялся разбирать утреннюю почту. В меру сентиментальности, оставшейся после тридцати пяти лет службы в полиции, он погрузился в воспоминания обо всем вздоре, который только повидала эта голая комнатка с мрачными коричневыми стенами и окнами, выходящими на респектабельную

набережную. Каждое утро он безмятежно брился, целовал жену и, пока поезд вез его до вокзала Виктория, обеспокоенно просматривал газету (где всякий раз писали об угрозах то со стороны погоды, то со стороны Германии), а потом приступал к своим обязанностям — расследованию убийств и поиску пропавших собачек. И всю дорогу его сопровождало такое мерное гудение бесперебойно работающего механизма. А еще...

В дверь постучали, и он ответил:

— Войдите.

Явно взволнованный, констебль откашлялся.

— Там джентльмен, сэр, — отчеканил он. — Там джентльмен. — И положил визитную карточку на стол Хэдли.

— Хм... — сказал старший инспектор, читая рапорт. — Что ему нужно?

— Вам стоит самому с ним поговорить, сэр.

Хэдли взглянул на карточку, где значилось: *Доктор Сигизмунд фон Хорнсвоггле, Вена.*

— Лучше бы вам его принять, сэр, — настаивал констебль. — Он там шумит, сэр, и пытается учинить психоанализ над каждым встречным. Сержант Беттс спрятался в допросной и кричит, что никуда не выйдет, пока этого джентльмена не выведут.

— Послушайте, — раздраженно выдохнул Хэдли и развернулся на своем кресле на колесиках. — Вы все меня с утра пораньше довести решили? Что, черт возьми, означает «шумит»? Что ж вы его не утихомирите?

— Сэр, на самом деле, сэр, мы его знаем. Видите ли...

Констебль был мужчина немаленький, но тот джентльмен, впятеро шире, смог потеснить его. Дверной проем заполнила огромная фигура в черном плаще и блестящем цилиндре. Однако растительность на его лице произвела на инспектора куда большее впечатление. Его широченные бакенбарды были самыми роскошными и черными из всех, что доводилось видеть Хэдли. Брови, столь же густые и черные, казалось, занимали половину лба. Маленькие глазки сверкали из-под очков в роговой оправе, красное лицо просияло, когда он снял шляпу, чтобы поклониться.

— Добраэ уттра! — громогласно произнес он. — Имею ли я чест разговариват с старший инспектр, йа? *Du bist der hauptmann, mein herr, nicht wahr? Yah, yah, yah. So¹.*

Он подошел вразвалку, взял себе стул и поставил трость подле него.

— Я сдес сяду, — объявил он, — так фот.

Он уселся и, улыбаясь, спросил:

— Што вам снитса?

Хэдли глубоко вдохнул:

— Фелл. Гидеон Фелл... Господи ты боже мой, — Хэдли отбивал рукой по столу на каждое слово, — что вы забыли у меня в офисе в таком виде? Я думал, вы в Америке. Кто-нибудь видел, как вы сюда входили?

¹ Ты главный, мой господин, не так ли? Да, да, да. Так? (нем.)

— Э? Мой хароший друк! — обиженно запротестовал тот. — Фы, нафернае, ошибаетес, йа? Я герр доктор Сигизмунд фон Хорнсвоггле...

— Сейчас же снимайте это все, — потребовал Хэдли.

— Что ж, — джентльмен резко утратил акцент и изменил голос, — вы меня раскусили, не так ли? В Нью-Йорке мне говорили, что я мастер в искусстве перевоплощения. Мне казалось, я с легкостью обведу вас вокруг пальца. Не хотите пожать мне руку, Хэдли? Так вот, спустя три месяца я вернулся из Америки...

— В конце коридора туалет, — неумолимо продолжал старший инспектор, — пойдите избавьтесь от этих бакенбардов, а иначе я вас посажу в камеру. Понять не могу, вы собрались дурачка из меня делать в последний месяц на службе?

— Что ж... — пробурчал доктор Фелл.

Он появился вновь спустя несколько минут в прежнем своем виде: с двойным подбородком, разбойничьими усами и копной седых волос. Его лицо еще сильнее покраснелось оттого, что ему пришлось оттирать грим. Посмеиваясь, он оперся на трость и улыбнулся Хэдли поверх очков. Место цилиндра при этом заняла самая обыкновенная широкополая шляпа.

— Однако ж, — заключил он, — ваших подчиненных я все же обдурил. Чтобы достичь идеала, разумеется, нужно время. У меня есть диплом Школы маскировки Уильяма Пинкертона. Они называют это курсом по почте. Хе-хе-хе. Платишь

пять долларов, а они отправляют тебе первый урок; а потом второй, третий, хе-хе-хе.

— Старый вы греховодник, — смягчился Хэдли, — но я все равно чертовски рад вас видеть. Как вам Америка?

Доктор Фелл удовлетворенно вздохнул, мечтательно подмигнув. Затем громыхнул своей тростью об пол.

— Всадил гнилое яблочко! — промурлыкал доктор Фелл. — Наелся лука! Ух-х, судью на мыло! Вот что, Хэдли, как бы вы переложили на латынь такое: «Он запустил помидор в левую пробелину мимо вехотки»? За океаном я уже всех успел спросить. «Запустил» и «помидор» еще ладно, но как Вергилий сказал бы «в левую пробелину» — большой вопрос.

— Это еще что такое?

— Кажется, диалект футбольных болельщиков одного местечка под названием Бруклин. Имел удовольствие бывать там со своими знакомыми из издательства, посещал литературные чаепития. Представьте себе, — заговорщицки ухмыльнулся доктор Фелл, — сколько таких чаепитий мы умудрились пропустить и со сколькими литераторами избежали встречи. Хе-хе, давайте-ка я вам покажу свой альбом. — Он достал из-за стула чемоданчик и вытащил оттуда на свет божий кучу вырезок, которые с гордостью разложил на столе у старшего инспектора. — Кстати, в газетных заголовках я значусь как «Гид».

— Гид? — недоуменно переспросил Хэдли.

— Кратко, звучно и в заголовок влезает, — объяснил доктор Фелл, будто цитируя кого-то, — взгляните-ка сюда.

Он открыл альбом наугад. Взгляд Хэдли сразу упал на заголовок: «Гид — судья конкурса красоты на Лонг-Бич», который сопровождался снимком сияющего, как медный таз, доктора Фелла, в плаще и шляпе, в окружении едва одетых девиц. «Гид на открытии пожарной станции в Бронксе; провозглашен почетным начальником пожарной службы», — значилось в другом заголовке. К этой вырезке прилагалось два снимка. На одном из них у доктора Фелла был какой-то хитрый головной убор с надписью «Шеф», а еще топор, которым он будто собирался кого-нибудь зарубить. На другом снимке, весьма впечатляющем, доктор скользил по серебристому шесту со второго этажа пожарной станции. К ним прилагалась подпись: «Сфеллился сам или подтолкнули?» Хэдли был ошеломлен.

— И вы действительно вот этим всем занимались? — поинтересовался Хэдли.

— Естественно. Говорю же, я отлично проводил время, — самодовольно ответил ему Фелл. — А вот здесь пишут про мою речь с собрания Ордена добрых друзей горных козлов. Я туманно помню те события, но, кажется, прочел ее довольно хорошо. А еще орден посвятил меня в почтенного кого-то там, не помню, в кого точно, дело было поздним вечером, и президент был едва в состоянии произнести мое звание. А что такое? Вы не одобряете?

— Я не стал бы этим заниматься и за... — пылко ответил Хэдли и задумался о равноценной денежной сумме, — и за тысячу фунтов! Убирайте альбом, не хочу больше смотреть... Так, и что вы дальше планируете делать?

Доктор Фелл нахмурился:

— Не знаю. Жена все еще не вернулась от родни; получил телеграмму, когда пришвартовался с утра. Так что, скорее всего, ничего. Хотя думаю наведаться в Саутгемптон к старому другу, полковнику Стендишу. Он партнер в «Стендиш-энд-Берк», мой издатель, хотя он только деньгами туда вкладывается, весь бизнес ведет Берк. А? Что вы сказали?

— Ничего, — ответил Хэдли, но глаза его заблестели.

Доктор шумно вздохнул:

— Не знаю, в чем там у него дело, Хэдли. Он встречал с корабля сына своего друга. Приятный такой молодой человек, кстати говоря, к тому же сын епископа Мэплхэмского. Я успел неплохо его узнать до того, как он попал в карцер.

— В карцер? — повторил Хэдли, откинувшись в кресле. — Да уж! И что же он натворил? Тоже свихнулся?

Доктор усмехнулся своим воспоминаниям, и смешок прокатился волнами по выпуклостям его жилета. Он ткнул тростью в угол рабочего стола Хэдли.

— Да ну, Хэдли. Что значит «свихнулся»? Дело было лишь в парочке женских... э-хем... в нижнем белье, скажем так...

— Он что, напал на леди?

— Хэдли, не перебивайте. Нет, боже правый, нет! Он стащил белье из шкафчика. А потом с парочкой других смельчаков водрузил его на мачту вместо флага компании. И все открылось лишь на следующее утро, когда проходящее мимо судно по радио передало поздравления капитану. Представьте себе, что тогда началось. Этот малый чудо как машет кулаками. Уложил первого помощника и двух стюардов, прежде чем его утихомирили...

— Довольно, — сказал старший инспектор, — так что там со Стендишем?

— Кажется, он что-то задумал. Пригласил меня к себе в Глостер на выходные и говорит, что у него есть для меня дельце. Меня удивило то, как он повел себя с юным Донованом, епископским сыном. Скорбно пожал ему руку, жалостно так смотрел на него и попросил не унывать... Кстати говоря, они вдвоем ждут меня в машине Стендиша. А? Что у вас с ним за дело?

Хэдли склонился к нему и сказал:

— Значит, так...

Карр Дж. Д.

К 26 Восемь мечей : роман / Джон Диксон Карр ; пер. с англ. П. Левченко. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 288 с. — (Звезды классического детектива).

ISBN 978-5-389-28915-4

Золотой век детектива подарил нам множество звездных имен. Произведения таких писателей, как Агата Кристи, Гилберт Честертон, Эрл Стэнли Гарднер, Рекс Стаут, развивали и совершенствовали детективный жанр, их романы, безоговорочно признанные классикой, по сей день любимы читателями и являются эталоном качества для последующих поколений авторов детективных историй. Почетное место в этой плеяде по праву принадлежит Джону Диксону Карру (1906–1977) — виртуозному мастеру идеально построенных «невозможных преступлений в запертой комнате».

В 1933 году в романе «Ведьино Логово» Джон Диксон Карр впервые представил публике сыщика-любителя доктора Гидеона Фелла. Увидевший свет в 1934 году роман «Восемь мечей» — история третьего по счету расследования эксцентричного доктора Фелла. На сей раз ему предстоит выяснить обстоятельства загадочной смерти доктора Септимуса Демпинга, найденного лежащим на письменном столе, многозначительно сжимая в руке карту Таро с восемью крошечными мечами...

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

ДЖОН ДИКСОН КАРР
ВОСЕМЬ МЕЧЕЙ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Елены Долгиной

Корректоры Валерий Камендо, Светлана Федорова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.04.2025.

Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.

Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,	„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д.36Б.

A-MCD-38027-01-R